

Лечащий врач поспешил к нему. Подробно осмотрев Сюй Чжао и убедившись, что рана на затылке зажила и других проблем нет, он проверил реакцию, о которой говорил Цуй Динчен. Он не смел полагаться на то, что Сюй Чжао очнется. Ведь о подобной ситуации Сюй Чжао еще не приходилось слышать. Учитывая его многолетний опыт, способность Сюй Чжао реагировать на происходящее не была чем-то плохим, но это был хороший знак.

Это был хороший знак!

Услышав это, Цуй Динчен сначала был шокирован, но потом стал повторять слова "хороший знак". Это означало, что вероятность того, что Сюй Чжао проснется, значительно возросла. Цуй Динчен показал свою давно забытую улыбку.

Отослав лечащего врача, Цуй Динчен с волнением вошел в палату. Ему было все равно, что Сюй Фань всего лишь четырехлетний ребенок. Он выразил свое волнение и сказал Сюй Фаню: "Сюй Фань, твой папа скоро проснется!"

Глаза Сюй Фаня расширились, и он сказал: "Мой папа проснется!"

"Верно. Он проснется".

Сюй Фань повернул голову, посмотрел на спящего Сюй Чжао, потом на Цуй Динчена и спросил: "Когда проснется мой папа?"

Цуй Динчен взволнованно ответил: "Очень скоро".

Почувствовав радость взрослого, глаза Сюй Фаня загорелись.

Глаза Цуй Динчена тоже засияли. Он подвел Сюй Фаня к Сюй Чжао и усадил рядом с ним. Они смотрели на Сюй Чжао более получаса. Когда он снова встал, колени пронзила боль. Закатав штанину, он увидел синяк на колене. Появилось немного крови, что свидетельствовало о том, что падение было серьезным.

Цуй Динчен тихонько зашипел.

Сюй Фань тут же подбежал, нахмурился и сказал: "Большой папа, твоя нога. Твоя нога ранена".

Цуй Динчен поднял взгляд на Сюй Фаня. Сюй Фань был очень похож на Сюй Чжао. Его нахмуренные брови были точно такими же, как у Сюй Чжао, а в его заботе чувствовалось успокаивающее тепло.

"Больно?" спросил молочный голос Сюй Фаня.

Цуй Динчен улыбнулся и ответил: "Нет".

Однако Сюй Фань считал, что это больно. Его маленькие брови нахмурились, и он сказал: "Больно".

Цуй Динчен спустил штанины и поднял Сюй Фаня. Он сказал: "Это действительно не больно".

"А еще ты "шипидишь", - осторожно заметил Сюй Фань, подражая голосу Цуй Динчена.

Цуй Динчен на мгновение застыл. Он задумался, а потом сказал: "Когда я сейчас шипел, я просто играл. На самом деле это совсем не больно. В прошлом большому папе было гораздо больнее, чем сейчас".

Сюй Фань повернул голову и спросил "Т-так ты плакал?".

Цуй Динчен ответил: "Нет".

"Почему ты не плакал?"

"Настоящие мужчины так просто не плачут".

Сюй Фань посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Т-т-то есть мужчины не... плачут? Я не понимаю".

Услышав это, Цуй Динчен рассмеялся. Он обнял Сюй Фаня и пошел к больничному телефону. На ходу он объяснил Сюй Фаню значение выражения "настоящие мужчины не плачут". Когда он закончил объяснять, они уже подошли к телефону.

Он снял трубку и позвонил в резиденции Сюй и Цюй. Он рассказал, что со вчерашнего дня положение Сюй Чжао изменилось к лучшему. Семьи Сюй и Цюй были очень рады.

Однако никто не был так счастлив, как Цуй Динчен. Он винил себя. Он винил себя за то, что был некомпетентен и позволил Сюй Чжао так пострадать.

Он всегда боялся, что Сюй Чжао не проснется, поэтому каждый день его переполнял бесконечный страх. Он не мог ни есть, ни спать. Все краски мира поблекли. Он даже думал, что если бы Сюй Фань не было рядом, то он бы уже не жил.

Однако все было уже не так, как прежде. Все было совершенно по-другому. Сюй Чжао мог сразу проснуться, и тогда он чувствовал, что жизнь снова прекрасна. Он был полон энтузиазма на всю оставшуюся жизнь. Он больше не ходил по льду. Его эмоции полностью изменились.

Даже его повседневная работа немного изменилась, хотя она была все такой же напряженной, как и раньше.

Он заботился о семье Сюй, своей собственной компании и теплицах Сюй Чжао. И так получилось, что именно сейчас созревали тепличные овощи. Цуй Динчен вступил в фазу небывалой загруженности. Помимо того, что ему нужно было найти людей для сбора урожая, продажи и хранения овощей, он также должен был устанавливать цены на овощи, общаться с покупателями, управлять финансами и т.д. Помимо того, что он изучал, какие овощи посадить на следующий сезон, он также очень внимательно заботился о Сюй Фане.

Несмотря на то что он позвал на помощь Цюй Цинфэна, отца Цюя и других, Цюй Динчен все равно не мог закончить все дела. Ему оставалось только снова и снова выкраивать время для сна, чтобы наконец-то наладить продажи тепличных овощей.

Как только Цуй Динчен смог перевести дух, он простудился. Он не простужался уже много лет, и это его очень расстроило.

Чтобы простуда не передалась Сюй Фаню, Цуй Динчен каждый день надевал на лицо маску, а мать, отец Сюй и остальные в качестве профилактических мер пили корень лопуха. Как обычно, он брал с собой Сюй Фаня. Сюй Фань не простудился и был очень здоров.

Однако матушка Сюй не могла смотреть дальше. Она была очень обеспокоена и сказала: "Цуй Динчен, может, ты позволишь нам присмотреть за Санвой? Вам нужно хорошо отдохнуть. Не переутомляйся и не вреди своему телу".

"Тетушка Сюй, я не устал". Цуй Динчен спокойно улыбнулся.

"Как это ты не устаешь? Ты весь день бегаешь, и у тебя нет времени на отдых".

Цуй Динчен мягко ответил: "Я не так много бегаю. Я каждый день езжу на машине. Кроме того, в последнее время было много дел с овощными теплицами. Вы с дядей Сюем много работали. Вам следует обратить внимание на свое тело и не переутомляться".

Он и сейчас беспокоился о них. Матушка Сюй уже не испытывала никакой неприязни к Цуй Динчену. Она давно исчезла. Она видела, как поступает Цуй Динчен. К Цуй Динчену она испытывала лишь горе и печаль.

Цуй Динчен был человеком, который говорил мягко и доброжелательно, но на самом деле он был очень сильным и блестящим. К тому же он не слушал советов, например, попросить кого-то другого позаботиться о Санве. Если он говорил, что сам о себе позаботится, то так оно и было. Если кто-то хотел облегчить его бремя, он не соглашался.

В конце концов, он был отцом Санвы. Матушка Сюй могла только сказать: "Сегодня

возвращайся пораньше и выпишись. Не переутомляйся. Тебе нужно больше спать".

"Хорошо, я знаю. Спасибо, тетушка Сюй". Цуй Динчен кивнул, но все равно остался в деревне Саут Бэй на некоторое время. Он водил Сюй Фаня туда-сюда между овощными теплицами. Убедившись, что проблем нет, он отвез Сюй Фаня в Первую народную больницу города Западной префектуры.

Как только они вошли в палату, то увидели, что медсестра измеряет температуру Сюй Чжао. Увидев Цуй Динчена, медсестра радостно сообщила ему, что сегодня у Сюй Чжао снова была реакция. И реакция была сильнее, чем вчера.

Верно, это была другая реакция.

С тех пор как в первый раз у Сюй Чжао была небольшая реакция, каждые несколько дней она становилась немного больше. Он не был похож на больного, но выглядел как человек, которому снится сон. После окончания сна он просыпался.

Цуй Динчен придерживался этой веры.

Услышав слова медсестры, Цуй Динчен быстро отвел Сюй Фаня к Сюй Чжао и несколько раз позвал его. Однако ответа не последовало. Отец и сын не расстроились, а занялись своими делами.

Сюй Фань сидел на кровати и слушал радио. Радио недавно купил Цуй Динчен, чтобы Сюй Фань слушал его. Сюй Фань научился пользоваться радио за пять минут. Каждый день, пока Цуй Динчен был занят работой, он садился рядом с радио и слушал его.

Тем временем Цуй Динчен снова пододвинул табуретку и сел за маленький столик рядом с ним. Взглянув на Сюй Фаня, он начал работать над документами. Он надолго сосредоточился, а когда пришел в себя, услышал треск сигнала из радиоприемника.

Что делал Сюй Фань?

Повернув голову, Сюй Фань увидел, что его маленькая попка поднята вверх, а лицо прижато к кровати и спит. Такая поза... Цуй Динчен быстро закрепил маску, встал и подошел к больничной койке. Он выключил радио и положил его на кровать. Взявшись одной рукой за попу, а другой за маленькое тельце Сюй Фаня, он поднял его на руки. Его маленькое мясистое лицо было красным от давления.

Этот малыш действительно вызывал страх.

Цуй Динчен не удержался и поцеловал маленькое личико Сюй Фаня. Положив Сюй Фаня на кровать, он протянул руку и коснулся мясистого лица Сюй Фаня. Его сердце смягчилось.

Ребенок быстро рос, изучая все положительные стороны его и Сюй Чжао. Особенно он усвоил способность Сюй Чжао переносить трудности.

В эти дни он был занят, и Сюй Фань следовал за ним, чтобы быть занятым. Однако Сюй Фань никогда не жаловался на усталость. Только когда он видел, как другие дети общаются с родителями, он начинал скучать по Сюй Чжао. Кроме того, он был очень хорошим ребенком.

Он был хорошим ребенком. Он стал быть намного сильнее.

Цуй Динчен некоторое время наблюдал за Сюй Фанем, а затем подошел к кровати Сюй Чжао. Он аккуратно подстриг ногти на руках и ногах Сюй Чжао, затем сел рядом с Сюй Чжао и мягко сказал: "Сюй Чжао, ты долго спишь. Разве ты не скучаешь по нам?"

Он смотрел на Сюй Чжао с закрытыми глазами и поджатыми губами, который мирно спал. Он всегда считал, что Сюй Чжао слишком устал за последние пять лет и нуждается в отдыхе. Поэтому он больше не беспокоил Сюй Чжао. Он подоткнул одеяло для Сюй Чжао, затем взял термос и вышел из палаты, чтобы наполнить его.

Вернувшись в палату, он сел у стола. Попивая горячую воду, он читал документы. Из-за простуды у него был заложен нос, и он время от времени покашливал. Возможно, из-за того, что он только что спустился вниз и почувствовал холодный ветер, он кашлял довольно часто.

Боясь разбудить Сюй Фаня, он сразу же выпил теплой воды, чтобы подавить кашель. Вдруг до его слуха донесся голос. "Младший дядя, ты принял лекарство?"

Цуй Динчен небрежно ответил: "Я только что принял его".

Как только он закончил отвечать, Цуй Динчен замер. Через некоторое время его глаза медленно покраснели. Он с трудом и очень медленно повернул голову и увидел человека на больничной койке.

Это был не кто иной, как Сюй Чжао.

Сюй Чжао очень сильно похудел. В больничном халате его цвет лица был немного бледным, а губы - сухими. Однако он по-прежнему выглядел очень аккуратно и красиво. Его темный и ясный взгляд был устремлен прямо на Цуй Динчена. Уголки его рта приподнялись в знакомой улыбке. Он медленно заговорил, его голос был очень мягким:

"Младший дядя, я вернулся".

<http://bllate.org/book/16080/1438520>